

Денис Алексеев

Коты, которые знали слишком много

Денис Алексеев

**Коты, которые знали
слишком много**

«Автор»

2026

Алексеев Д.

Коты, которые знали слишком много / Д. Алексеев — «Автор»,
2026

Лера, измотанный графический дизайнер, бежит от выгорания в приморский городок Солнечный Мыс. Но вместо покоя её встречает говорящий рыжий кот Барс, предупреждающий о надвигающихся Серых Тучах — сгустках человеческой апатии. Чтобы спасти город от уныния, Лера объединяется с необычной командой: циничным котом-философом, гламурной персидской кошкой, хулиганом Васькой и одиноким бульдогом Бобиком. Вместе они организуют Фестиваль Чистых Эмоций, вступая в переговоры с чайками-мафиози и воронами-стражами. Эта тёплая история о том, как смех, дружба и вера в чудо способны развеять любую тьму, возвращая вкус к жизни.

© Алексеев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чемоданное настроение	5
Глава 2. Совет под крыльцом	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Денис Алексеев

Коты, которые знали слишком много

Глава 1. Чемоданное настроение

Поезд, пахнувший старым железом и пылью дальних дорог, наконец остановился, издав долгий, усталый вздох тормозов. Лера открыла глаза, но не сразу поняла, где находится. Вокруг царил та особая, звенящая тишина приморского утра, которая кажется громче любого городского шума. За окном вагона, вместо привычной серой бетонной стены соседнего дома или мигающей рекламы кофейни, простиралось бескрайнее, ослепительно голубое небо. Оно было таким чистым, таким пронзительным, что от него начинали болеть глаза, привыкшие к тусклому свету мониторов и неоновым вывескам мегаполиса.

Лера потянулась, чувствуя, как хрустят затекшие за ночь мышцы шеи. Ей было двадцать шесть лет, но в этот момент она ощущала себя на все сто. Выгорание — слово, которое она раньше считала модным термином из статей по психологии, теперь стало её физической реальностью. Это было не просто чувство усталости; это была пустота внутри, похожая на выжженное поле после пожара. Она больше не могла видеть цвета, не могла придумывать логотипы, не могла улыбаться клиентам так, чтобы это выглядело искренне. Её внутренний мир превратился в монохромную фотографию, где все оттенки слились в один грязно-серый тон. И тогда она приняла решение. Резкое, импульсивное, почти безрассудное. Она уволилась, продала часть вещей, собрала один единственный чемодан и купила билет до конца линии — в городок с названием, которое звучало как обещание: Солнечный Мыс.

Когда двери вагона раскрылись, жаркая волна воздуха ударила ей в лицо. Этот воздух был густым, тяжелым от запаха соли, прогретой сосновой хвои и чего-то сладкого, напоминающего жасмин. Лера сделала глубокий вдох, ожидая, что грудь расширится, а сердце забьется чаще от предвкушения свободы. Но вместо этого она почувствовала лишь тяжесть в плечах. Чемодан на колесиках, который она с трудом вытащила из тамбура, казался свинцовым. Внутри лежали всего три смены одежды, ноутбук, который она поклялась не открывать месяц, и несколько книг, которые она вряд ли прочитает. Всё остальное пространство занимала её тревога.

Станция в Солнечном Мысе была крошечной, похожей скорее на дачную беседку, чем на транспортный узел. Деревянные перила, облупленная белая краска, табличка с названием, написанная от руки. Ни турникетов, ни охранников, ни толпы спешащих людей. Только пожилая женщина в платке, продающая вяленую рыбу из картонной коробки, и дремлющий на скамейке мужчина с газетой. Лера огляделась, чувствуя себя лишней в этой идиллической картинке. Её городская одежда — черные джинсы, объемная футболка с принтом какой-то рок-группы и потертые кеды — выглядела здесь чужеродно, как пятно саж на белой скатерти.

Она достала телефон, чтобы вызвать такси, но экран показал отсутствие сети. «Отлично», — подумала Лера с горькой иронией. — «Даже интернет меня здесь бросил». Она решила идти пешком. Адрес домика, который она сняла через сайт аренды, был указан довольно подробно: улица Приморская, дом семь, синий забор, калитка со скрипом. По карте в телефоне, которую она успела скачать заранее, это было всего пятнадцать минут ходьбы.

Дорога привела её через весь городок. Солнечный Мыс оказался местом, где время текло иначе. Здесь не было высоток, стеклянных фасадов и вечной строительной пыли. Дома были низкими, утопающими в зелени. Старые виллы с резными наличниками соседствовали с современными коттеджами, увитыми плющом. Узкие улочки петляли между заборами, за которыми виднелись крыши террас и качели. Воздух здесь действительно был другим — он словно обни-

мал, замедлял шаг, заставлял обращать внимание на детали: на кошку, греющуюся на подоконнике, на старика, поливающего розы, на ребенка, пускающего мыльные пузыри.

Лера шла медленно, волоча за собой чемодан. Колесики стучали по брусчатке, нарушая тишину. Ей казалось, что все смотрят на неё. Не осуждающе, а с любопытством, свойственным маленьким сообществам, где появление нового человека — событие. Она опустила голову, пряча взгляд под челкой. Ей хотелось стать невидимой. Раствориться в этом солнце, в этом свете, чтобы никто не видел её разбитого состояния, её пустых глаз и дрожащих рук.

Наконец, она нашла нужный дом. Он стоял немного в стороне от дороги, окруженный высоким садом, который, судя по всему, давно не видел садовых ножниц. Дикий виноград оплетал старый деревянный забор, пробиваясь сквозь щели. Калитка действительно была синей, хотя краска местами облезла, обнажая серую древесину. Лера толкнула её. Раздался протяжный, жалобный скрип, эхом отозвавшийся в тишине двора.

Домик оказался небольшим, одноэтажным строением с крыльцом и широкой верандой. Окна были закрыты ставнями, защищая внутреннее пространство от полуденного зноя. Хозяин, седовласый мужчина с добрым лицом и руками, испещренными морщинами, встретил её у порога. Он молча передал ключи, показал, где находится кухня и ванная, и предупредил, что вода в колодце холодная, но вкусная. — Здесь тихо, — сказал он просто, глядя куда-то вдаль, на море, которое виднелось из-за деревьев. — Если нужно будет что-то, я живу через два дома. Но лучше пусть ничего не нужно будет.

Лера кивнула, не в силах произнести ни слова. Когда дверь за хозяином закрылась, она осталась одна. Тишина в доме была плотной, почти осязаемой. Пахло пылью, сухими травами и чем-то древним, уютным. Она поставила чемодан посреди гостиной, где стоял старый диван с цветастой накидкой и круглый стол с кружевной салфеткой. Солнечные лучи пробивались сквозь щели в ставнях, рисуя на полу золотистые полосы.

«Спать», — решила Лера. — «Просто спать. Никаких мыслей, никаких планов, никаких дизайнов. Только сон».

Она разделась, оставшись в легкой футболке и шортах, и упала на диван. Подушка пахла лавандой. Она закрыла глаза, ожидая, что сон накроет её мгновенно, как одеяло. Но тело отказывалось расслабляться. Мысли роились в голове, как потревоженные пчелы. «А вдруг я совершила ошибку? А вдруг деньги закончатся? А вдруг я никогда больше не смогу работать? А вдруг...»

Внезапно раздался звук. Тихий, но отчетливый шорох. Лера открыла один глаз. В комнате никого не было. Только солнечные зайчики плясали на стене. Она прислушалась. Шорох повторился. Он исходил со стороны входа. Лера приподнялась на локтях, напрягая слух. Звук был похож на шаги. Мягкие, осторожные шаги.

— Кто здесь? — тихо спросила она, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Ответом была тишина. Лера села полностью, оглядываясь. Дверь в прихожую была открыта. Там, на пороге, сидел кот.

Это был крупный рыжий кот с густой, блестящей шерстью и зелеными глазами, которые смотрели на неё с неприкрытым интересом. Он сидел прямо на её чемодане, который она так и не успела убрать в шкаф. Поза кота была воплощением достоинства и спокойствия. Одна лапа лежала сверху на ручке чемодана, хвост изящно изгибался вокруг его тела.

Лера моргнула. «Кот», — констатировала она мысленно. — «Просто кот. Наверное, соседский. Или дикий».

Она хотела встать и прогнать животное, но кот посмотрел на неё еще пристальнее. И тут произошло нечто невозможное. Кот приоткрыл пасть, и из неё раздался голос. Не мяуканье, не мурлыканье, а самый настоящий, четкий человеческий голос. Низкий, бархатистый, с легким акцентом, напоминающим интонации старого профессора литературы.

— Ты заняла мое место для наблюдения за закатом, — сказал кот.

Лера замерла. Её мозг отказывался обрабатывать полученную информацию. Она уцепилась за руку. Больно. Значит, не сон. Она протерла глаза. Кот всё ещё сидел на чемодане и смотрел на неё с выражением легкого неодобрения.

— Простите? — выдавила из себя Лера, чувствуя, как голос срывается на фальцет.

Кот вздохнул, демонстрируя полное разочарование в интеллекте собеседницы. — Я сказал, ты заняла мое место. Обычно я сижу здесь, на этом чемодане, и жду, когда солнце начнет клониться к горизонту. Отсюда лучший угол обзора. А ты принесла эту громоздкую штуковину и перекрыла мне вид.

Лера медленно сползла с дивана на пол. Ноги подкашивались. «Жара», — шептала её рациональная часть сознания. — «Тепловой удар. Галлюцинации. Тебе нужно воды и тени».

— Ты... ты говоришь? — спросила она, чувствуя себя полной идиоткой.

Кот закатил глаза, насколько это было возможно для кошачьей анатомии. — Очевидно, да. Иначе зачем бы я тратил драгоценные связки на общение с существом, которое выглядит так, будто его только что выжали через мясорубку? Посмотри на себя. Твоя аура цвета мокрого асфальта. Серая, липкая, безнадежная. Это невыносимо для моих чувствительных усов.

Лера почувствовала, как щеки заливаются краской. Обида смешалась со страхом. — Моя аура? Что ты несешь? Я просто устала. Я приехала сюда отдыхать.

— Отдыхать? — кот фыркнул. — Ты называешь это отдыхом? Лежать в темноте, боясь собственных мыслей, пахнуть стрессом и дешевым дезодорантом? Это не отдых, девушка. Это медленное угасание. Тебе срочно нужна терапия солнцем. И, возможно, хорошая порция тунца. Хотя нет, тунец не поможет с такой запущенной формой экзистенциального кризиса.

Лера встала, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Страх начал отступать перед возмущением. Кто он такой, этот наглый зверь, чтобы читать ей лекции? — Слушай, — сказала она твердо, подходя к чемодану. — Слезь. Сейчас же. Это мой чемодан. Мой дом. И мои нервы уже на пределе. Мне не нужны советы от говорящего кота. Мне нужно, чтобы меня оставили в покое.

Кот не шелохнулся. Он даже не мигнул. — Упорство. Неплохое качество. Но бесполезное в данной ситуации. Ты не можешь меня прогнать, потому что я здесь нужен. А ты... ты здесь случайно. Но раз уж ты здесь, придется иметь дело с последствиями.

— С какими последствиями? — Лера схватилась за ручку чемодана, пытаясь сдвинуть его вместе с котом.

Кот легко перепрыгнул на спинку дивана, освобождая багаж. — С последствиями того, что ты попала в зону моего влияния. Я — Барс. Хранитель этого двора, наблюдатель за закатами и, по совместительству, терапевт по вопросам душевного равновесия. И я заявляю: твой случай сложный. Очень сложный. Но интересный.

Лера отступила, тяжело дыша. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Она смотрела на рыжего кота, который теперь удобно устроился на подушке, положив голову на лапы и глядя на неё с полузакрытыми глазами.

— Ты сумасшедший, — прошептала Лера. — Или я сумасшедшая.

— Вероятность второго варианта выше, — согласился Барс. — Но давай не будем вешать ярлыки слишком рано. Давай лучше посмотрим правде в глаза. Ты приехала сюда, потому что сломалась. Потому что город высосал из тебя всё живое. И теперь ты стоишь посреди гостиной, дрожишь и боишься собственной тени. Это факт.

Лера опустила обратно на диван, закрыв лицо руками. Слезы подступили к глазам, горячие и предательские. Она не хотела плакать. Не здесь. Не перед этим наглым животным. Но тело не слушалось. Плечи затряслись.

Барс наблюдал за ней молча. Прошло несколько минут. Наконец, он спрыгнул с дивана и подошел к ней. Тихо, без звука. Он потерся головой о её ногу. Шерсть была теплой, мягкой, живой. — Плачь, — сказал он тихо. Его голос стал менее насмешливым, более мягким. —

Слезы тоже часть терапии. Они вымывают пыль из души. Но помни: после слез нужно выходить на солнце. Иначе ты превратишься в плесень. А плесень мне не нравится. Она портит вид.

Лера подняла голову, вытирая глаза рукавом. Кот смотрел на неё внимательно, без осуждения. В его зеленых глазах не было магии, не было сверхъестественного сияния. Была только жизнь. Древняя, мудрая, немного циничная, но настоящая.

— Почему ты говоришь со мной? — спросила она тихо.

Барс зевнул, демонстрируя ряд острых зубов. — Потому что ты меня слышишь. Большинство людей перестают слышать мир вокруг. Они носят наушники, смотрят в экраны, говорят сами с собой. Ты же... ты пришла сюда пустой. Пустота имеет свойство резонировать. Ты стала камертоном, Лера. И теперь ты будешь слышать многое. Не только меня.

Лера вздрогнула. — Как ты узнал мое имя?

— На бирке чемодана, — Барс кивнул подбородком в сторону багажа. — И вообще, детективная работа — это мое хобби. А теперь, если ты закончила свою драму, я бы хотел продолжить наблюдение за закатом. Он сегодня обещает быть особенно фиолетовым. А ты пока займись чем-нибудь полезным. Например, распакуй вещи. Этот хаос в центре комнаты оскорбляет мое чувство эстетики.

С этими словами Барс развернулся и прыгнул обратно на чемодан, устроившись в той же позе, что и в начале. Он закрыл глаза, делая вид, что спит. Но Лера видела, как одно его ухо подрагивает, следя за каждым её движением.

Она сидела неподвижно еще долго, пытаясь осмыслить произошедшее. Жара? Галлюцинация? Стресс? Или что-то другое? Что-то, во что она боялась поверить, потому что это означало бы, что мир гораздо страннее и удивительнее, чем она привыкла думать.

В конце концов, она встала. Ноги всё еще дрожали, но голова прояснилась. Она подошла к окну и приоткрыла ставни. Яркий свет хлынул в комнату, ослепляя. За окном, в заросшем саду, среди сорняков и диких цветов, она увидела движение. Еще один кот, черный, с белым пятном на груди, сидел на заборе и смотрел прямо на неё. Он подмигнул.

Лера резко отдернула шторы. Сердце снова забилося чаще. — Нет, — сказала она вслух. — Нет. Этого не может быть.

Из угла раздался тихий смешок. — Может, — произнес голос Барса. — И будет еще больше. Добро пожаловать в Солнечный Мыс, Лера. Здесь скука не проходит. Здесь она лечится.

Лера посмотрела на кота. Тот лежал с невозмутимым видом, словно ничего не случилось. Но в уголке его рта играла едва заметная усмешка.

Она глубоко вздохнула. Воздух в комнате стал легче. Запах лаванды смешался с запахом моря, проникающим сквозь щели. Лера подошла к чемодану, осторожно, чтобы не потревожить Барса, и начала расстегивать молнию. — Хорошо, — сказала она тихо. — Давай посмотрим, что у тебя там за терапия. Но если ты начнешь критиковать мой гардероб, я уеду.

Барс не открыл глаз, но его усы дрогнули. — Угрозы пустые. Ты никуда не уедешь. Ты уже поймана. Сетью солнца, запахом жасмина и моим неотразимым шармом. Так что распаковывай. Вечер длинный. И нам нужно обсудить план спасения твоей души.

Лера улыбнулась. Впервые за много месяцев. Улыбка вышла кривой, неуверенной, но настоящей. Она вынула из чемодана первую вещь — яркую желтую футболку, которую купила в последний день перед отъездом, поддавшись импульсу. — Желтый, — заметил Барс, приоткрывая один глаз. — Неплохой выбор. Цвет надежды. Хотя и немного кричащий для моего изысканного вкуса. Но сойдет.

Лера рассмеялась. Звук получился хриплым, непривычным, но он заполнил комнату, разгоняя тени. За окном солнце начало медленно опускаться к горизонту, окрашивая небо в те самые фиолетовые тона, о которых говорил кот. И впервые за долгое время Лера почувствовала, что, возможно, всё будет хорошо. Или, по крайней мере, интересно.

Она повесила футболку на спинку стула и посмотрела на Барса. — А что дальше? — спросила она.

Барс зевнул, потягиваясь всем своим рыжим телом. — Дальше? Дальше мы ждем остальных. Ты ведь не думаешь, что я единственный говорящий кот в этом городе? О, нет, девочка. Ты только что вошла в большой мир. И совет под крыльцом уже ждет твоего появления. Но это завтра. А сегодня — спи. Тебе нужно набраться сил. Завтра будет жарко. Во всех смыслах.

Лера легла обратно на диван. Закрыв глаза, она услышала, как за окном начинает накрапывать легкий летний дождь, а в углу комнаты ритмично мурлычет рыжий кот, охраняющий её сон от серых туч, которые она даже не подозревала, что сможет увидеть.

Утро в Солнечном Мысе наступало не так, как в мегаполисе. Здесь не было резкого звонка будильника, скрежета мусоровозов или гула просыпающейся магистрали. Свет проникал в комнату мягко, постепенно, словно кто-то медленно приоткрывал тяжелые бархатные шторы мироздания. Лера открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь понять, где она находится и почему ей так спокойно. Вчерашний вечер вспомнился обрывками: чемодан, рыжий кот, странные разговоры, желтая футболка. Ей показалось, что это был сон, порожденный жарой и усталостью. Галлюцинация уставшего мозга, который решил сыграть с ней злую шутку. Она села на диване, потирая виски. Голова была ясной, тяжелой от здорового сна. В комнате пахло пылью и сушеными травами. Чемодан стоял на том же месте, но теперь он был пуст — вещи аккуратно разложены по полкам старого шкафа. Лера посмотрела на спинку стула, где вчера повесила желтую футболку. Она висела там, ярким пятном выделяясь на фоне блеклых обоев. Значит, это не сон. — Доброе утро, — раздался голос из угла. Лера вздрогнула и обернулась. Барс сидел на подоконнике, умываясь. Его рыжая шерсть сияла в лучах утреннего солнца, превращая кота в маленький пушистый огонек. Он закончил ритуал омовения, тщательно вылизав лапу, и посмотрел на нее своими пронзительными зелеными глазами. — Ты не спишь? — спросила Лера, чувствуя, как сердце начинает учащенно биться. — Коты не спят после рассвета, — ответил Барс тоном, не терпящим возражений. — Мы наблюдаем. А ты? Ты выглядишь лучше. Цвет лица стал менее похож на цвет сырой штукатурки. Появился румянец. Или это просто кровь прилила к голове от страха? Лера фыркнула. Страх действительно присутствовал, но теперь он смешивался с любопытством. — Я не боюсь, — соврала она. — Я просто... привыкаю. — Привыкание — первый шаг к принятию, — философски заметил Барс, спрыгивая с подоконника. — А второй шаг — это действие. Вставай. Нам нужно идти. — Куда? — Лера натянула джинсы. — На совет, — кратко ответил кот. — Под крыльцо. Там собираются ключевые фигуры нашего района. И твое присутствие обязательно. Лера замерла с носком в руке. — Какой еще совет? Кто такие ключевые фигуры? Барс, я приехала сюда отдыхать. Лежать. Смотреть в потолок. А не ходить по каким-то собраниям с говорящими животными. Барс подошел ближе и ткнулся носом в её колено. — Ты думаешь, отдых — это бездействие? Ошибка. Отдых — это восстановление связи с миром. А чтобы восстановить связь, нужно понять правила игры. В Солнечном Мысе свои правила. И если ты хочешь избавиться от своей серой ауры, тебе придется в них разобраться. Иначе Серые Тучи поглотят тебя целиком. — Серые Тучи? — переспросила Лера. — Это метафора? Депрессия? Апатия? Барс поморщился, словно от неприятного запаха. — Не упрощай. Серые Тучи — это реальность. Это субстанция. Липкая, вязкая масса, которая опускается на город, когда жители теряют радость жизни. Ты её пока не видишь, потому что твой внутренний свет почти погас, и ты сливаешься с фоном. Но другие видят. И чувствуют. Вчера вечером, когда ты плакала, Тучи стали гуще. Они питаются печалью. И если их не развеивать, город задохнется. Лера почувствовала холодок по спине. Слова кота звучали абсурдно, но в них была пугающая логика. Она вспомнила свое состояние в городе: серость, безразличие, механические движения людей. Была ли это просто депрессия общества или что-то большее? — Хорошо, — сказала она

тихо. — Я пойду. Но только чтобы ты оставил меня в покое после этого. Барс удовлетворенно мурлыкнул. — Обещаю ничего не обещать. Идем. Они вышли на веранду. Утренний воздух был свежим, наполненным ароматом росы и цветущего жасмина. Сад вокруг дома выглядел диким и неухоженным, но в этом была своя красота. Высокая трава скрывала старые садовые фигурки, дикий виноград оплетал беседку, а в углу рос куст сирени, уже отцветший, но всё ещё пахнувший сладостью. Барс привел её к старому деревянному крыльцу, которое вело в подвал дома. Доски были прогнившими, покрытыми мхом. Под крыльцом образовалась небольшая ниша, защищенная от ветра и дождя. Там, в полумраке, уже сидели четверо. Лера остановилась, широко раскрыв глаза. Первой она заметила толстую персидскую кошку невероятной белизны. Она сидела на свернутом в клубок старом коврике, демонстрируя полное превосходство над окружающим миром. Её шерсть была ухоженной, глаза — голубыми и холодными, как льдинки. Рядом с ней, развалившись в небрежной позе, сидел худой, полосатый дворовый кот с оторванным куском уха. Он чистил коготь о деревянную балку, издавая противный скрежет. На противоположной стороне, грациозно поджав лапы, сидела сиамская кошка с темной маской на морде и ярко-голубыми глазами. Она смотрела на Леру с выражением высшего аристократического снобизма. И, наконец, в самом углу, свернувшись калачиком, дремал черный кот с белым пятном на груди — тот самый, который подмигнул Лере из-за забора. — Опоздали, — произнесла сиамская кошка, не поворачивая головы. Её голос был тонким, звонким, с легким французским акцентом. — Мы уже обсудили повестку дня. — Мы не опоздали, Лу, — парировал Барс, запрыгивая на импровизированную трибуну — старый ящик из-под овощей. — Мы привели избранную. Все четыре кошки одновременно повернули головы к Лере. Десять глаз scrutinized её с разной степенью интереса и неодобрения. — Избранная? — переспросила персидская кошка, лениво потягиваясь. Её голос был низким, бархатистым, словно она говорила, не разжимая зубов. — Выглядит сомнительно. Слишком много городской пыли. И одежда... ну, это просто катастрофа вкуса. Где бренд? Где стиль? — Мурка, заткнись, — буркнул дворовый кот, прекращая точить когти. — Не всё меряется твоими тряпками. Девчонка выглядит живой. Это главное. — Васька, придержи язык, — строго сказал Барс. — Лера, знакомься. Это Мурка — королева гламура и эксперт по комфорту. Васька — наш специалист по безопасности и уличным делам. Лу — аристократка, хранительница традиций и этикета. И Бублик, — он кивнул на черного кота, который открыл один глаз и мяукнул в знак приветствия, — наш связной и наблюдатель. Лера сделала шаг вперед, чувствуя себя как на экзамене. — Здравствуйте, — сказала она неуверенно. — Здравствуй, дитя солнца, — произнесла Лу, наконец удостоив её полным взглядом. — Мы ждали тебя. Барс говорил, что ты обладаешь редким даром слышать нас. Но видеть Серые Тучи могут лишь те, кто готов бороться за свет. Готова ли ты? — Я даже не знаю, что это такое, — честно призналась Лера. — Барс сказал что-то про липкую массу и потерю радости. Мурка фыркнула. — Он всегда упрощает. Серые Тучи — это энергия подавленных эмоций. Когда люди перестают смеяться, перестают мечтать, перестают любить, эта энергия конденсируется в воздухе. Она становится тяжелой. Она давит на крыши, на деревья, на души. Посмотри вокруг. Разве ты не чувствуешь, как город иногда замирает? Как краски становятся бледнее? Лера вспомнила вчерашний день. Да, она чувствовала это. Тяжесть, которая мешала дышать. — И что мы можем сделать? — спросила она. Васька прыгнул с балки и подошел к ней, обнюхивая ноги. — Мы можем развеять их. Смехом. Радостью. Яркими эмоциями. Но одного желания мало. Нужен план. Нужен катализатор. — Катализатор? — переспросила Лера. — Фестиваль, — объявил Барс, выпрямляясь во весь рост. — Фестиваль Чистых Эмоций. Парад, музыка, танцы, еда. Всё, что заставляет людей улыбаться. Всё, что разрывает серую пелену. Лера рассмеялась. Нервно, коротко. — Вы серьезно? Вы хотите, чтобы я организовала фестиваль? Я графический дизайнер, а не event-менеджер. И я здесь одна. — Ты не одна, — сказала Лу. — У тебя есть мы. И у тебя есть навыки. Ты умеешь создавать красоту. А красота — это оружие против Серых Туч. — Но зачем я? — спросила Лера. — Почему именно я? Барс

спрыгнул с ящика и подошел к ней вплотную. — Потому что твой внутренний свет почти погас, Лера. А значит, тебе есть что терять. И ради чего бороться. Те, кто полны радости, не замечают Туч. Они живут в иллюзии. Ты же видишь тьму, потому что сама была в ней. И только тот, кто вышел из тьмы, может привести других к свету. Лера молчала. Слова кота резонировали внутри неё, находя отклик в самых глубоких, болезненных уголках души. Она действительно чувствовала себя пустой. Но в этой пустоте было место для чего-то нового. Для смысла. — Что мне нужно делать? — тихо спросила она. Мурка зевнула, демонстрируя розовую пасть. — Для начала — создать афиши. Декорации. Всё должно быть ярко. Очень ярко. Никакого минимализма, никаких серых тонов. Только солнце, только радость. — И найти ресурсы, — добавил Васька. — Перья, блестяшки, ленты. У чаек есть запасы. Но они дорогие. Придется торговаться. — И договориться с Бобиком, — сказала Лу, морща нос. — Этот бульдог монополизировал все садовые шланги. Без воды не будет радуг. А радуга — обязательный элемент фестиваля. Лера слушала, и голова начинала кружиться от объема задач. — Подождите. Чайки? Бульдог? Вы говорите о реальных животных? — О самых реальных, — подтвердил Барс. — В Солнечном Мысе все связаны. Люди, животные, природа. Мы — одна экосистема. И если одно звено выпадает, система рушится. Лера посмотрела на котов. Они смотрели на неё с ожиданием. Не с требованием, а с надеждой. В их глазах она увидела то, чего ей так не хватало в городе: принадлежность. Причастность к чему-то большему. — Хорошо, — сказала она, выпрямляясь. — Я попробую. Но предупреждаю: я не обещаю успеха. Я только учусь снова жить. — Обучение — это часть пути, — мудро заметила Лу. — Главное — начать. — Тогда приступаем, —скомандовал Барс. — Лера, ты берешь на себя визуальную часть. Мурка, ты контролируешь эстетику. Васька, ты занимаешься безопасностью и разведкой. Лу, ты отвечаешь за дипломатию с местной элитой. Бублик, ты следишь за погодой и настроением Туч. Коты согласно кивнули. Атмосфера напряжения сменилась деловой сосредоточенностью. — А теперь, — продолжил Барс, поворачиваясь к Лере, — нам нужно обсудить детали. Во-первых, афиши. Они должны быть везде. На заборах, на столбах, на окнах магазинов. Текст должен быть простым: «Фестиваль Чистых Эмоций. Приходи смеяться. Приходи жить». — А дизайн? — спросила Лера, доставая из кармана блокнот и ручку, которые она всегда носила с собой по привычке. — Дизайн должен кричать о радости, — сказала Мурка. — Используй желтый, оранжевый, розовый. Никакого черного. Черный — цвет траура. А мы празднуем жизнь. — И добавь рыбы, — потребовал Васька. — Рыба — символ изобилия. Лу закатила глаза. — Васька, ты примитивен. Рыба не нужна. Нужна элегантность. Линии, формы, гармония. — Гармония без еды — это голодная гармония, — огрызнулся Васька. — Прекратите, — остановил их Барс. — Лера решит. Это её проект. Мы только консультанты. Лера посмотрела на спорящих котов и улыбнулась. Впервые за долгое время она почувствовала прилив энергии. Идеи начали роиться в голове. Яркие цвета, необычные шрифты, изображения смеющихся лиц... — Я сделаю эскизы сегодня, — сказала она. — Покажу вам вечером. — Отлично, — кивнул Барс. — А пока иди домой. Отдохни. Тебе нужны силы. Завтра начнется настоящая работа. Лера развернулась, чтобы уйти, но остановилась. — Барс? — Да? — Спасибо. За то, что не дали мне утонуть в серости. Барс посмотрел на неё мягко. — Не благодари. Просто не сдавайся. Серые Тучи сильны. Но смех сильнее. Помни об этом. Лера вышла из-под крыльца. Солнце уже высоко поднялось над горизонтом, заливая сад золотым светом. Птицы пели, насекомые жужжали, жизнь кипела. Она вдохнула полной грудью, чувствуя, как воздух наполняет легкие. Возвращаясь в дом, она поймала себя на мысли, что ждет вечера. Ждет встречи с котами. Ждет работы. Ждет жизни. Серые Тучи всё ещё висели где-то на периферии сознания, невидимые, но ощутимые. Но теперь у неё был план. И команда. И, возможно, самое главное — надежда. Она вошла в дом, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. В тишине комнаты раздалось тихое мурлыканье. Барс сидел на столе и смотрел на неё. — Ну что, дизайнер? — спросил он. — Готова творить чудеса? Лера достала из сумки планшет и стилус. — Готова, — ответила она. — Показывай, где здесь розо-

вый цвет. Самый яркий, какой только есть. Барс усмехнулся. — Розовый? Это слишком просто. Давай начнем с оранжевого. Цвета заката. Цвета начала. И Лера включила планшет. Экран засветился, освещая её лицо теплым светом. За окном шумел ветер, принося запах моря. И где-то далеко, за горизонтом, Серые Тучи дрогнули, почувствовав первый проблеск сопротивления.

Глава 2. Совет под крыльцом

Утро в Солнечном Мысе наступало не так, как в мегаполисе. Здесь не было резкого звонка будильника, скрежета мусоровозов или гула просыпающейся магистрали. Свет проник в комнату мягко, постепенно, словно кто-то медленно приоткрывал тяжелые бархатные шторы мироздания. Лера открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь понять, где она находится и почему ей так спокойно. Вчерашний вечер вспомнился обрывками: чемодан, рыжий кот, странные разговоры, желтая футболка. Ей показалось, что это был сон, порожденный жарой и усталостью. Галлюцинация уставшего мозга, который решил сыграть с ней злую шутку. Она села на диване, потирая виски. Голова была ясной, тяжелой от здорового сна. В комнате пахло пылью и сушеными травами. Чемодан стоял на том же месте, но теперь он был пуст — вещи аккуратно разложены по полкам старого шкафа. Лера посмотрела на спинку стула, где вчера повесила желтую футболку. Она висела там, ярким пятном выделяясь на фоне блеклых обоев. Значит, это не сон. — Доброе утро, — раздался голос из угла. Лера вздрогнула и обернулась. Барс сидел на подоконнике, умываясь. Его рыжая шерсть сияла в лучах утреннего солнца, превращая кота в маленький пушистый огонек. Он закончил ритуал омовения, тщательно вылизав лапу, и посмотрел на нее своими пронзительными зелеными глазами. — Ты не спишь? — спросила Лера, чувствуя, как сердце начинает учащенно биться. — Коты не спят после рассвета, — ответил Барс тоном, не терпящим возражений. — Мы наблюдаем. А ты? Ты выглядишь лучше. Цвет лица стал менее похож на цвет сырой штукатурки. Появился румянец. Или это просто кровь прилила к голове от страха? Лера фыркнула. Страх действительно присутствовал, но теперь он смешивался с любопытством. — Я не боюсь, — соврала она. — Я просто... привыкаю. — Привыкание — первый шаг к принятию, — философски заметил Барс, спрыгивая с подоконника. — А второй шаг — это действие. Вставай. Нам нужно идти. — Куда? — Лера натянула джинсы. — На совет, — кратко ответил кот. — Под крыльцо. Там собираются ключевые фигуры нашего района. И твое присутствие обязательно. Лера замерла с носком в руке. — Какой еще совет? Кто такие ключевые фигуры? Барс, я приехала сюда отдыхать. Лежать. Смотреть в потолок. А не ходить по каким-то собраниям с говорящими животными. Барс подошел ближе и ткнул носом в её колено. — Ты думаешь, отдых — это бездействие? Ошибка. Отдых — это восстановление связи с миром. А чтобы восстановить связь, нужно понять правила игры. В Солнечном Мысе свои правила. И если ты хочешь избавиться от своей серой ауры, тебе придется в них разобраться. Иначе Серые Тучи поглотят тебя целиком. — Серые Тучи? — переспросила Лера. — Это метафора? Депрессия? Апатия? Барс поморщился, словно от неприятного запаха. — Не упрощай. Серые Тучи — это реальность. Это субстанция. Липкая, вязкая масса, которая опускается на город, когда жители теряют радость жизни. Ты её пока не видишь, потому что твой внутренний свет почти погас, и ты сливаешься с фоном. Но другие видят. И чувствуют. Вчера вечером, когда ты плакала, Тучи стали гуще. Они питаются печалью. И если их не развеивать, город задохнется. Лера почувствовала холодок по спине. Слова кота звучали абсурдно, но в них была пугающая логика. Она вспомнила свое состояние в городе: серость, безразличие, механические движения людей. Была ли это просто депрессия общества или что-то большее? — Хорошо, — сказала она тихо. — Я пойду. Но только чтобы ты оставил меня в покое после этого. Барс удовлетворенно мурлыкнул. — Обещаю ничего не обещать. Идем. Они вышли на веранду. Утренний воздух был свежим, наполненным ароматом росы и цветущего жасмина. Сад вокруг дома выглядел

диким и неухоженным, но в этом была своя красота. Высокая трава скрывала старые садовые фигурки, дикий виноград оплетал беседку, а в углу рос куст сирени, уже отцветший, но всё ещё пахнувший сладостью. Барс привел её к старому деревянному крыльцу, которое вело в подвал дома. Доски были прогнившими, покрытыми мхом. Под крыльцом образовалась небольшая ниша, защищенная от ветра и дождя. Там, в полумраке, уже сидели четверо. Лера остановилась, широко раскрыв глаза. Первой она заметила толстую персидскую кошку невероятной белизны. Она сидела на свернутом в клубок старом коврикe, демонстрируя полное превосходство над окружающим миром. Её шерсть была ухоженной, глаза — голубыми и холодными, как льдинки. Рядом с ней, развалившись в небрежной позе, сидел худой, полосатый дворовый кот с оторванным куском уха. Он чистил коготь о деревянную балку, издавая противный скрежет. На противоположной стороне, грациозно поджав лапы, сидела сиамская кошка с темной маской на морде и ярко-голубыми глазами. Она смотрела на Леру с выражением высшего аристократического снобизма. И, наконец, в самом углу, свернувшись калачиком, дремал черный кот с белым пятном на груди — тот самый, который подмигнул Лере из-за забора. — Опоздали, — произнесла сиамская кошка, не поворачивая головы. Её голос был тонким, звонким, с легким французским акцентом. — Мы уже обсудили повестку дня. — Мы не опоздали, Лу, — парировал Барс, запрыгивая на импровизированную трибуну — старый ящик из-под овощей. — Мы привели избранную. Все четыре кошки одновременно повернули головы к Лере. Десять глаз scrutinized её с разной степенью интереса и неодобрения. — Избранная? — переспросила персидская кошка, лениво потягиваясь. Её голос был низким, бархатистым, словно она говорила, не разжимая зубов. — Выглядит сомнительно. Слишком много городской пыли. И одежда... ну, это просто катастрофа вкуса. Где бренд? Где стиль? — Мурка, заткнись, — буркнул дворовый кот, прекращая точить когти. — Не всё меряется твоими тряпками. Девчонка выглядит живой. Это главное. — Васька, придержи язык, — строго сказал Барс. — Лера, знакомься. Это Мурка — королева гламура и эксперт по комфорту. Васька — наш специалист по безопасности и уличным делам. Лу — аристократка, хранительница традиций и этикета. И Бублик, — он кивнул на черного кота, который открыл один глаз и мяукнул в знак приветствия, — наш священной и наблюдатель. Лера сделала шаг вперед, чувствуя себя как на экзамене. — Здравствуйте, — сказала она неуверенно. — Здравствуй, дитя солнца, — произнесла Лу, наконец удостоив её полным взглядом. — Мы ждали тебя. Барс говорил, что ты обладаешь редким даром слышать нас. Но видеть Серые Тучи могут лишь те, кто готов бороться за свет. Готова ли ты? — Я даже не знаю, что это такое, — честно призналась Лера. — Барс сказал что-то про липкую массу и потерю радости. Мурка фыркнула. — Он всегда упрощает. Серые Тучи — это энергия подавленных эмоций. Когда люди перестают смеяться, перестают мечтать, перестают любить, эта энергия конденсируется в воздухе. Она становится тяжелой. Она давит на крыши, на деревья, на души. Посмотри вокруг. Разве ты не чувствуешь, как город иногда замирает? Как краски становятся бледнее? Лера вспомнила вчерашний день. Да, она чувствовала это. Тяжесть, которая мешала дышать. — И что мы можем сделать? — спросила она. Васька прыгнул с балки и подошел к ней, обнюхивая ноги. — Мы можем развеять их. Смехом. Радостью. Яркими эмоциями. Но одного желанья мало. Нужен план. Нужен катализатор. — Катализатор? — переспросила Лера. — Фестиваль, — объявил Барс, выпрямляясь во весь рост. — Фестиваль Чистых Эмоций. Парад, музыка, танцы, еда. Всё, что заставляет людей улыбаться. Всё, что разрывает серую пелену. Лера рассмеялась. Нервно, коротко. — Вы серьезно? Вы хотите, чтобы я организовала фестиваль? Я графический дизайнер, а не event-менеджер. И я здесь одна. — Ты не одна, — сказала Лу. — У тебя есть мы. И у тебя есть навыки. Ты умеешь создавать красоту. А красота — это оружие против Серых Туч. — Но зачем я? — спросила Лера. — Почему именно я? Барс спрыгнул с ящика и подошел к ней вплотную. — Потому что твой внутренний свет почти погас, Лера. А значит, тебе есть что терять. И ради чего бороться. Те, кто полны радости, не замечают Туч. Они живут в иллюзии. Ты же видишь тьму, потому что сама была в ней. И только тот,

кто вышел из тьмы, может привести других к свету. Лера молчала. Слова кота резонировали внутри неё, находя отклик в самых глубоких, болезненных уголках души. Она действительно чувствовала себя пустой. Но в этой пустоте было место для чего-то нового. Для смысла. — Что мне нужно делать? — тихо спросила она. Мурка зевнула, демонстрируя розовую пасть. — Для начала — создать афиши. Декорации. Всё должно быть ярко. Очень ярко. Никакого минимализма, никаких серых тонов. Только солнце, только радость. — И найти ресурсы, — добавил Васька. — Перья, блестки, ленты. У чаек есть запасы. Но они дорогие. Придется торговаться. — И договориться с Бобиком, — сказала Лу, морща нос. — Этот бульдог монополизировал все садовые шланги. Без воды не будет радуг. А радуга — обязательный элемент фестиваля. Лера слушала, и голова начинала кружиться от объема задач. — Подождите. Чайки? Бульдог? Вы говорите о реальных животных? — О самых реальных, — подтвердил Барс. — В Солнечном Мысе все связаны. Люди, животные, природа. Мы — одна экосистема. И если одно звено выпадает, система рушится. Лера посмотрела на котов. Они смотрели на неё с ожиданием. Не с требованием, а с надеждой. В их глазах она увидела то, чего ей так не хватало в городе: принадлежность. Причастность к чему-то большему. — Хорошо, — сказала она, выпрямляясь. — Я попробую. Но предупреждаю: я не обещаю успеха. Я только учусь снова жить. — Обучение — это часть пути, — мудро заметила Лу. — Главное — начать. — Тогда приступаем, —скомандовал Барс. — Лера, ты берешь на себя визуальную часть. Мурка, ты контролируешь эстетику. Васька, ты занимаешься безопасностью и разведкой. Лу, ты отвечаешь за дипломатию с местной элитой. Бублик, ты следишь за погодой и настроением Туч. Коты согласно кивнули. Атмосфера напряжения сменилась деловой сосредоточенностью. — А теперь, — продолжил Барс, поворачиваясь к Лере, — нам нужно обсудить детали. Во-первых, афиши. Они должны быть везде. На заборах, на столбах, на окнах магазинов. Текст должен быть простым: «Фестиваль Чистых Эмоций. Приходи смеяться. Приходи жить». — А дизайн? — спросила Лера, доставая из кармана блокнот и ручку, которые она всегда носила с собой по привычке. — Дизайн должен кричать о радости, — сказала Мурка. — Используй желтый, оранжевый, розовый. Никакого черного. Черный — цвет траура. А мы празднуем жизнь. — И добавь рыбы, — потребовал Васька. — Рыба — символ изобилия. Лу закатила глаза. — Васька, ты примитивен. Рыба не нужна. Нужна элегантность. Линии, формы, гармония. — Гармония без еды — это голодная гармония, — огрызнулся Васька. — Прекратите, — остановил их Барс. — Лера решит. Это её проект. Мы только консультанты. Лера посмотрела на спорящих котов и улыбнулась. Впервые за долгое время она почувствовала прилив энергии. Идеи начали роиться в голове. Яркие цвета, необычные шрифты, изображения смеющихся лиц... — Я сделаю эскизы сегодня, — сказала она. — Покажу вам вечером. — Отлично, — кивнул Барс. — А пока иди домой. Отдохни. Тебе нужны силы. Завтра начнется настоящая работа. Лера развернулась, чтобы уйти, но остановилась. — Барс? — Да? — Спасибо. За то, что не дали мне утонуть в серости. Барс посмотрел на неё мягко. — Не благодари. Просто не сдавайся. Серые Тучи сильны. Но смех сильнее. Помни об этом. Лера вышла из-под крыльца. Солнце уже высоко поднялось над горизонтом, заливая сад золотым светом. Птицы пели, насекомые жужжали, жизнь кипела. Она вдохнула полной грудью, чувствуя, как воздух наполняет легкие. Возвращаясь в дом, она поймала себя на мысли, что ждет вечера. Ждет встречи с котами. Ждет работы. Ждет жизни. Серые Тучи всё ещё висели где-то на периферии сознания, невидимые, но ощутимые. Но теперь у неё был план. И команда. И, возможно, самое главное — надежда. Она вошла в дом, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. В тишине комнаты раздалось тихое мурлыканье. Барс сидел на столе и смотрел на неё. — Ну что, дизайнер? — спросил он. — Готова творить чудеса? Лера достала из сумки планшет и стилус. — Готова, — ответила она. — Показывай, где здесь розовый цвет. Самый яркий, какой только есть. Барс усмехнулся. — Розовый? Это слишком просто. Давай начнем с оранжевого. Цвета заката. Цвета начала. И Лера включила планшет. Экран засветился, освещая её лицо теплым светом. За окном шумел ветер, принося запах моря. И

где-то далеко, за горизонтом, Серые Тучи дрогнули, почувствовав первый проблеск сопротивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.